

А.Ф. Гавриленков, Россия,
г. Смоленск, СГПУ

Проблема межконфессионального взаимодействия в России в XVII-XIX вв. (на примере отношений между католицизмом и православием)

Проблема межконфессиональных отношений является одной из наиболее острых в истории Европы. Она тесным образом связана с проблемой религиозной толерантности (веротерпимости). Под веротерпимостью принято понимать признание со стороны государства за гражданами права на исповедание любой религии, уважительное и равное отношение ко всем религиям и церквям, действующим в законном порядке. В тоже время веротерпимость имеет отношение к уважительному взаимодействию между конфессиями (религиозными объединениями), верующими различных конфессий, между верующими и неверующими [11, 381].

Проблема толерантности возникла, по мнению В.В. Форсовой, в те времена, когда и где «народы с различными вероисповеданиями были вынуждены жить вместе» [12, 54]. Это и империя Александра Македонского и Римская империя.

Межконфессиональное взаимодействие в странах Европы было сложным и противоречивым. Достаточно вспомнить религиозные конфликты между католиками и протестантами, Тридцатилетнюю войну 1618-1648 гг. в Западной Европе. В центре межконфессионального взаимодействия в России в XVII-XIX вв. также проступает проблема взаимодействия католицизма и православия, которая на протяжении ряда веков происходила с явно выраженной религиозной нетерпимостью, приводившая к религиозным гонениям. По выражению русского философа И.А. Ильина гонение на религию «закаляет непокорных, делая их врагами» власти [8, 71]. Так, в период польско-литовского владычества на Смоленщине в XVII вв. мы отмечаем религиозные гонения и нетерпимость по отношению к православию, в результате которых одна часть православных верующих переходила в католицизм, другая – укрепляла свое отношение к православию. Этот период в истории русского государства и Смоленщины было временем испытаний. В 1611 году на территории Смоленского края, с захватом его польским государством, появились католические ордена иезуитов, доминиканцев, бернардинцев и францисканцев. Смоленские православные монастыри были обращены в католические. Так, смоленский Спасо-Авраамиев монастырь был разорен поляками и обращен в доминиканский училищный кляштор. Троицкий Болдин монастырь с 1611 по 1655 годы находился в распоряжении иезуитов. Смоленский Вознесенский женский монастырь с 1610 по 1660 годы также находился во владении иезуитов [7, 769, 770, 774, 778].

С другой стороны, после освобождения Смоленска в 1654 году, мы видим, что православие и царская власть начинает гонение на католиков. В 1655 году 124 семьи католиков были переселены на восток, а в 1686 году несколько семей шляхты доставили в Уфу.

В первой четверти XVIII в. на смоленские земли проникают католические миссионеры-иезуиты. Смоленский историк XIX века П.Никитин писал по этому поводу: «В Смоленск явились иезуиты и стали склонять жителей к перемене Православной веры

на Римскую» [9, 238]. В Смоленске вновь появляются верующие католики. Русские люди через семьдесят один год после освобождения Смоленска от польского владычества добровольно стали принимать христианство по римско-католическому образцу.

Русское государство стремилось не допустить распространения католицизма. Показательными в этом смысле являлись указы Петра II и Верховного тайного совета, изданные соответственно 16 февраля и 29 августа 1728 года. Первый указ не допускал католических священников в русские земли. Смоленской шляхте запрещалось посылать детей на обучение латинской грамоте за границу [6; 9, 239]. Во втором указе речь шла о том, какими методами, возможно, было (или предполагалось – А.Г.) остановить проникновение католической веры на смоленские земли. Здесь соседствовали меры как чисто административного, так и духовного воздействия на православных. В первом пункте указа читаем: «Всем войскам, содержащим караулы на польской границе, строго подтвердить, чтобы они под страхом ЖЕСТОКОГО НАКАЗАНИЯ из Польши и Литвы не впускали в Русские пределы Римско-католического духовенства и НЕ ПРОПУСКАЛИ ЗА ГРАНИЦУ СМОЛЕНСКУЮ ШЛЯХТУ (выделено мной – А.Г.), которая не будет иметь паспортов за подписью гражданского губернатора...» [1, 285].

Интересным являлся третий пункт указа, в котором запрещалось смоленским шляхтичам впускать католических священников в свои дома, посещать этих священников, «а тем более для исповедания и причастия...» [1, 285; 6]. Кроме того, смоленской шляхте запрещалось отправлять своих детей для обучения в Литву и в другие государства Европы. Обучение предполагалось осуществлять в русских школах [1, 285].

Далее, смоленской шляхте запрещалось своих детей отдавать замуж или женить на католиках. Показательным в этом отношении является следующее дело, описанное в «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 22 /1742 г./ М., 1914». В июле 1743 года Святейший Синод рассматривал просьбу польского шляхтича Франциски Жабы о разрешении ему жениться на дочери православного смоленского шляхтича Якова Вонлярлярского [10, 517-520]. В прошении Франциск Жаба указывал, что он гарантирует своей невесте сохранение православной веры и отказ обращать её в католичество: «...особливым брачным обязательством объяснить и совершенно под присягою верностию, честью и почитанием оное содержать, что НИ КОИМИ МЕРАМИ, НИ СОБОЮ И НИ ЧРЕЗ КОГО ИНОГО НЕВЕСТУ...К РИМСКОЙ ВЕРЕ УВЕЩЕВАТЬ И ОБРАЩАТЬ НЕ БУДУ (выделено мной – А.Г.), но паче совершенное и свободное оной благочестивой своей веры исповедание всегда и на всяком месте позволять свято обещаюсь» [10, 518].

Родители невесты и сама невеста дали согласие на брак, но при этом «дали обязательство сохранять православную веру и не переходить ни в римскую, ни в униатскую и ни в какую другую религию, под страхом лишения движимого и недвижимого имущества...» [10, 520]

Несмотря на обязательства, данные родителями невесты и женихом, Святейший Синод не разрешил брак. В ходе изучения дела выяснилось, что в 1728 году сын Якова Вонлярлярского Иларион уехав в Польшу, постригся в ксендзы [10, 520]. 29 июля 1743 года Святейший Синод вынес определение о не разрешении брака.

В дальнейшем браки стали разрешать, но при этом католики должны были давать письменные гарантии того, что он не будет оказывать препятствия своим супругам исполнять христианские обязанности по православному обряду. Кроме того, католик обещал детей крестить по православному обряду [5, 48].

Подобного рода действия и меры, предпринимаемые государственными властями, не остановили распространение католицизма на территории Смоленской губернии. До Отечественной войны 1812 года в Смоленске действовал деревянный костел, который сгорел во время нашествия наполеоновских войск, о чем свидетельствуют материалы архивного дела № 298 «О наборе населения на постройку Римско-католической и лютеранской церквей» («О вызове желающих на построение в Смоленске Римско-католических и лютеранских церквей на место сгоревших») [4].

Численность католиков на территории губернии после Отечественной войны увеличивалась и за счет плененных французских солдат, которые принимали присягу на верность и становились подданными России. Среди архивных материалов сохранились анкеты французских солдат (немцев, французов), в которых они, указывая свои данные, между прочим, определяют и вероисповедание – католическое [3, 36, 56, 103, 105, 130].

В XIX веке на территории губернии наблюдалось тихое сопротивление католиков органам государственной власти. Показательным в этом отношении был случай с упразднением католических монастырей на территории Витебской и Могилевской губерний. В 1832 году на территории Витебской и Могилевской губерний были упразднены Чаусовский и Радомльский кармелитские, Малятицкий и Кричевский доминиканские, Рогачевский бернардинский монастыри [2, 5]. Собственность монастырей передавалась православному ведомству. По указанию генерал-губернатора Н.И. Хованского в перечисленные монастыри для «обревизования» действий лиц, принимавших упраздненные монастыри, были направлены пять чиновников Казенной Палаты Смоленской губернии: губернский стряпчий надворный советник Маслов, коллежский асессор Сурменев, заседатель Палаты Гражданского суда подполковник Томашевский, подполковник Гридин и дворянин 7 класса Францевич [2, 12].

30 сентября 1832 года вице-губернатор направил на имя смоленского гражданского губернатора отношение за № 3, в котором, в частности, указывалось, что в деле направления названных дворян он встретил «затруднение, ибо все Г.Г. Чины Казенной Палаты Римско-Католического исповедания, кроме Губернского Казначая и Ассессора, которые Греко-Российского исповедания...» [2, 10]

Таким образом, мы видим, что в период XVII-XIX вв. на территории Смоленщины зафиксировано межконфессиональное взаимодействие на уровне «католицизм-православие». При этом характерной особенностью данного взаимодействия было отсутствие религиозной толерантности между конфессиями. К концу XIX века отношения между названными конфессиями государственная власть стремилась урегулировать посредством правовых норм.

Литература

1. Андреев Н.В., Маковский Д.П. Смоленский край в памятниках и источниках. Ч.1: Смоленское Областное Государственное Издательство, 1949.
2. ГАСО. Ф.1. Оп. 1. 1832. Д. 6.
3. ГАСО. Ф. 1. Д. 183.
4. ГАСО. Ф. 1. Д. 298.
5. ГАСО. Ф. 47. Д. 507.
6. Данилов В. История распространения католицизма в русских землях до 1917 года // <http://search.rambler.ru>.

7. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Сост. Л.И. Денисов. М.: Издание А.Д. Ступина, 1908.
8. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
9. Никитин П. История города Смоленска. М.: Типография С.Селиванского, 1848.
10. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 22 /1742 г./ М., 1914
11. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (2-е изд. дополн. и перераб.). М.: Изд-во РАГС, 1997.
12. Форсова В.В. О религиозных корнях толерантности // СОЦИС, 2004, № 1, с. 54-61.

Гавриленков Алексей Федорович – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Смоленского государственного педагогического университета.

8-0812-38-01-82 (раб.)

214000, г.Смоленск, ул. Пржевальского, д.4., Смоленский государственный педагогический университет, кафедра социологии.